

Чи Ин стоял у перил коридора, его челка слегка растрепалась от ветра. Уроки закончились минут десять назад, и коридоры постепенно заполнялись учениками, которые оставались на вечернюю самоподготовку и теперь возвращались с обеда. Заметив лениво прислонившегося к ограждению Чи Ина, который явно кого-то ждал, держа в руках два стаканчика с молочным чаем, прохожие невольно затаили дыхание.

С чего бы это вдруг?.. Неужели наш школьный красавчик завел роман?

Но это казалось глупостью. Прямо перед ним находилась учительская. Какой безумец осмелится устраивать свидания прямо под носом у преподавателей?

От нечего делать Чи Ин прихватил из столовой два стаканчика чая и теперь дожидался Шэнь Вана в коридоре перед кабинетом. Из личного опыта он знал: никто и никогда не выходит из учительской с улыбкой на лице. Кем бы ты ни был — уличным бродягой или императором, — чтобы выйти оттуда невредимым, нужно обладать мужеством человека, готового пройти сквозь огонь и воду.

Шэнь Ван действительно не выглядел раздавленным, но на его лице читалось явное недовольство.

— О чем говорили? — спросил Чи Ин, протягивая ему один из стаканчиков.

Когда толпившиеся неподалеку зеваки поняли, что школьный красавчик ждал вовсе не какую-нибудь писаную красавицу, а своего соседа по парте — парня пусть и видного, но все же парня, — их интерес тут же угас. Просто принес однокласснику чай. Какое разочарование. На фоне недавних слухов об их совместном проживании это выглядело пресно и скучно.

Шэнь Ван уныло принял напиток. Чи Ин мысленно усмехнулся, застегнул молнию на школьной куртке и уже собрался спускаться по лестнице, когда его спутник негромко произнес:

— Классная велела мне переехать в общежитие.

Чи Ин замер на полуслове и недоверчиво обернулся:

— И ты вот так просто согласишься? Это совсем не в духе Вашего Величества.

— В её словах есть доля истины, — ответил Шэнь Ван, не торопясь спускаясь следом за ним. — К тому же тебе ведь тоже не нравится, когда к тебе кто-то прикасается или нарушает твоё пространство? Мой переезд устроил бы обоих.

Чи Ин холодно усмехнулся:

— И как я, по-твоему, буду объяснять тебе домашние задания? Силой мысли через астрал?

Шэнь Ван промолчал. Против этого аргумента крыть было нечем.

— Или у Вашего Величества после того, как ты выкачал из меня кучу денег, наконец-то проснулась совесть? — безжалостно продолжал сыпать соль на рану Чи Ин, сохраняя абсолютно невозмутимый вид. — Надо же, впервые вижу в тебе хоть какие-то человеческие чувства, но увы — вызваны они явным помутнением рассудка.

У Шэнь Вана дернулся глаз.

— Я всегда плачу по долгам и ни перед кем не остаюсь в долгу.

— Ваше Величество, — вкрадчиво произнес Чи Ин, — твой долг перевалил за десять тысяч, и этот ком продолжает расти.

Шэнь Ван смутно представлял себе масштаб этой суммы, но прекрасно понимал, что задолжал целое состояние. Раздражение нарастало, и в этот самый момент его нога наступила на банановую кожуру, оставленную каким-то недоумком прямо на ступенях. Шэнь Ван поскользнулся.

Не зря Чи Ин предупреждал: визит к учителям высасывает удачу на весь оставшийся день.

Не желая выпустить из рук драгоценный стаканчик с чаем, Шэнь Ван инстинктивно взмахнул свободной рукой в поисках опоры — и пальцы его сомкнулись на чем-то теплом.

Чи Ин, спокойно шедший впереди, почувствовал, как его резко дернули назад. Равновесие было мгновенно потеряно, и он полетел спиной вниз.

Однако реакция Чи Ина была молниеносной. За долю секунды он извернулся всем телом, отбросил свой стаканчик и попытался перехватить инициативу, нависнув сверху. Но, заметив, что Шэнь Ван вот-вот приложится затылком о край бетонной ступени и превратится в инвалида, Чи Ин похолодел от ужаса. Он вытянул руку, подставляя ладонь под голову товарища.

В следующий миг оба с глухим стуком рухнули на лестницу.

По закону подлости именно в этот момент мимо проходил парень, возвращавшийся с обеда. Он как раз делал глоток колы, когда, повернув за угол, наткнулся на эту картину. От неожиданности он поперхнулся — газировка брызнула из носа, а колющие пузырьки ударили прямо в мозг.

Его взору предстало следующее: брошенные стаканчики валяются на полу, а их вечно холодный, неприступный школьный красавчик буквально лежит на новеньком, бережно придерживая его за затылок. Поза выглядела так, словно они... собирались поцеловаться.

— Вы... вы... вы... — заикался свидетель.

Чи Ин тоже осознал двусмысленность их положения и на мгновение замер. Видя, как бедный парень тычет в них пальцем, словно его ударило током, он почувствовал, как внутри закипает раздражение. Что за пошлые мысли блуждают в этой юной голове?

Чи Ин неторопливо поднялся, сохраняя абсолютное хладнокровие, и брезгливо отпихнул ногой банановую кожуру.

— Поскользнулись. Чего ты так разволновался? Может, знаешь, какая свинья это здесь бросила?

— А... нет... — Свидетель, пристыженный ледяным тоном, немного пришел в себя. — Я не знаю. Просто... как-то опешил от неожиданности.

— И чему тут удивляться? — искренне недоумевал Чи Ин.

Столкнувшись с такой железобетонной уверенностью, парень мигом выкинул из головы всю чепуху.

— И то правда... Вы поосторожнее там. Давайте я хоть кожуру выкину.

Чи Ин проводил взглядом добровольного помощника, который, даже направляясь к урне, продолжал то и дело оглядываться. Лицо Чи Ина оставалось бесстрастным. Он перевел взгляд на Шэнь Вана, который всё ещё лежал на ступенях с совершенно потерянным видом.

— Здесь люди ходят. Ваше Величество, доколе изволите прохлаждаться на грязном полу?

Но Шэнь Ван вел себя странно. Он приподнялся, словно только что очнулся от глубокого сна, и глухо пробормотал:

— Только что... у меня потемнело в глазах.

— Что, сахар упал? — нахмурился Чи Ин.

Нет, дело было не в этом. И темнота не была обычной.

В этой непроглядной бездне вдруг проступили багровые полосы, словно кто-то плеснул свежей кровью. В ушах зазвенел истошный, леденящий душу плач, закружившийся безумным вихрем. На миг ему показалось, что он рухнул в самые глубины преисподней, переживая кошмар наяву.

— Ваше Величество? Шэнь Ван!

Чи Ин повторил имя несколько раз, пока Шэнь Ван наконец не очнулся, стряхивая с себя остатки жуткого наваждения. Прямо перед ним было знакомое лицо одноклассника.

Вспомнив, как секунду назад летел затылком на острый угол ступени и как его уберегла чья-то теплая, мягкая ладонь, Шэнь Ван глубоко вздохнул. Пожалуй, этот невыносимый парень был не так уж безнадежен.

— Я просто побоялся применить силу, чтобы тебя не покалечить, — проворчал он, поднимаясь.
— Иначе с чего бы тебе оказаться сверху?

Шэнь Ван мгновенно стер с лица секундную слабость. Чи Ин, удивленный такой быстрой переменой, лишь насмешливо фыркнул:

— Думаешь, мне так приятно тебя трогать? Если бы ты расшибся у меня на глазах и Государство Ху осталось с дураком на троне, это было бы слишком хлопотно. А так — прыгай хоть с двенадцатого этажа, я и пальцем не шевельну, чтобы тебя поймать.

Шэнь Ван промолчал.

Он лишь нагнулся, подобрал уцелевшие стаканчики и с удовольствием сделал пару глотков через трубочку.

— А ведь эта штука действительно чертовски хороша. Когда вернусь во дворец, заставлю поваров готовить её каждый день.

— Диабета не боишься? — хмыкнул Чи Ин.

— А это ещё что за напасть?

Чи Ин не удостоил его объяснениями. Он просто проткнул мембрану своего стаканчика и зашагал дальше, попивая сладкий напиток. Но Шэнь Ван вдруг перехватил его за предплечье.

— Эй, у тебя рука ободрана. Совсем боли не чувствуешь?

— Знаю. Пустяки, просто кожу содрал, — сухо ответил Чи Ин, высвобождая руку. — Дома обработаю антисептиком.

— И ещё кое-что, — Шэнь Ван нагнал его, пристраиваясь рядом. — Классная упомянула какую-то баскетбольную лигу. Сказала, завтра начинается запись, и спросила, не хочу ли я поучаствовать.

При этом упоминании Чи Ин мысленно чертыхнулся. Он совсем забыл, что на повестке дня стояли две задачи: войти в число первых восьмисот учеников на экзамене и обеспечить девятому классу золото в школьном турнире по баскетболу.

Разжевывая шарики тапиоки, он невнятно пробормотал:

— Ваше Величество, играл бы ты лучше в свое традиционное цзюцзюй. С баскетболом лучше не связываться — неровен час, расшибешь свою августейшую голову.

Шэнь Ван высокомерно усмехнулся.

— Какая глупость. Словно в цзюцзюй нельзя получить травму.

— Допустим, — кивнул Чи Ин. — И что, Ваше Величество всерьез рассчитывает освоить эту игру за пару дней?

— Я приложу все усилия.

Чи Ин покосился на него. Сбивать спесь не хотелось, к тому же при росте метр восемьдесят семь Шэнь Ван обладал идеальными физическими данными для этого спорта. Почему бы и не попробовать?

На следующий день во время урока физкультуры Чи Ин отпросился у учителя Чэня, чтобы позаниматься с Шэнь Ваном на баскетбольной площадке отдельно от остальных.

Учитель Чэнь, который вел физкультуру у Чи Ина еще в десятом классе, прекрасно помнил этого видного юношу. Чи Ин всегда отличался тем, что на его уроках либо лениво грелся на солнышке, либо спал, уткнувшись в телефон. Заявление, что тот решил лично взяться за мяч, прозвучало так же дико, как новость о тропическом ливне на Северном полюсе.

— Ты... и баскетбол? — вытаращился учитель.

— Буду его учить, — спокойно ответил Чи Ин, передавая мяч Шэнь Вану.

Покачав головой от изумления, физрук отпустил их, предвкушая забавное зрелище. Однако уже через несколько минут школьный стадион буквально взорвался от криков.

— Офигеть, это же наш школьный красавчик Чи! Он что, умеет играть?

— Да ладно! Он учит того новенького!

— С ума сойти, он его прямо за руки держит! Seriously, за какие заслуги соседу по парте такие привилегии? Если я сейчас переведусь к ним в класс, мне тоже обломится?

— Тсс, потише ты! Не видишь, он на нас смотрит? Сейчас испепелит взглядом.

— Ну и пусть смотрит, я только рада!

Чи Ин неторопливо корректировал стойку своего ученика. Шэнь Ван, как истинный выходец из древности, в плане бросков поначалу напоминал глубокого старика, едва вставшего с инвалидного кресла. Он не бросал мяч, а буквально швырял его мимо кольца со скрежетом зубовым.

— Колени согни. Руки выше. Целься лучше.

Помучившись изрядное время, Шэнь Ван наконец умудрился забросить первый мяч. К счастью, упрямства бывшему главе тайного ордена убийц было не занимать. Преодолевая раздражение и неудачи, он упорно продолжал тренировку, и труды принесли плоды: уже через десять минут Шэнь Ван уверенно отправлял в корзину восемь мячей из десяти.

Чи Ин проследил взглядом за очередным попаданием, про себя поражаясь невероятной обучаемости императора.

— Неплохо, — произнес он, ловя отскочивший мяч. — Теперь перейдем к ведению.

Октябрь на юге выдался знойным. Стояла удушливая жара, и Шэнь Ван быстро взмок. Недолго думая, он стянул плотную куртку олимпийки, оставшись в одной легкой футболке, что тут же вызвало новую волну восторженного шепота среди стоявших неподалеку девочек.

Шэнь Ван никогда не был хлипким книжным червем и не гробил здоровье за школьной партой. Он прошел суровую школу выживания и взял власть силой оружия, а потому его физическая подготовка превосходила форму любого сверстника в этой школе.

На фоне изнеженных современных подростков его подтянутая, сильная фигура выглядела невероятно эффектно. Чи Ину, уставшему от назойливых вздохов зевак, это быстро надоело.

— Надень куртку, — буркнул он.

— Еще чего, жара невыносимая! — возмутился Шэнь Ван. — Не все же такие ледышки, как ты. От одного твоего вида веет холодом.

И это было чистой правдой. Чи Ин, точно так же бегавший под палящим солнцем, умудрялся выглядеть свежим, словно только что вышел из кондиционируемого класса. Ни единой капли пота на его лице так и не появилось.

Понимая, что парню действительно жарко, Чи Ин не стал настаивать. Игнорируя шум на трибунах, он терпеливо показывал Шэнь Вану, как правильно вести мяч и уходить от защитника.

Под конец тренировки они перешли к практике. Шэнь Ван вел мяч, пытаясь прорваться сквозь оборону Чи Ина. В какой-то момент его стремительный маневр оказался настолько неожиданным, что Чи Ин попросту не успел среагировать.

Ловко уйдя в сторону, Шэнь Ван совершил красивый прыжок и без лишних раздумий запустил трехочковый. Мяч со свистом провалился в сетку. Когда он коснулся земли, император победно вскинул руку, одарив Чи Ина дерзким, обезоруживающим взглядом.

Чи Ин едва заметно улыбнулся про себя. Что и говорить, закаленный в боях хищник осваивал новые навыки с пугающей скоростью.

— Ты всего лишь научился ведению мяча, не обольщайся, — осадил его Чи Ин, переводя взгляд на толпу парней из девятого класса, шумно игравших на соседней половине площадки. — А теперь я покажу тебе, что такое командная игра.

<http://bllate.org/book/19001/1950700>